

Я напряглась. Не понимаю почему. Я знала, что рано или поздно он убьет своих братьев, так чему же я удивлялась? Теперь я поняла, почему он был в таком плохом настроении вчера вечером. Должно быть, он чувствовал себя ужасно.

- Ты в порядке? - спросила я, вставая, что еще больше сблизило нас.

- Да, Хейзел. Я в полном порядке. Я даже не жалею об этом, это часть меня. Знаешь ли ты, сколько жизней эти руки отняли с легкостью? - спросил он, подняв руки.

- Мне даже не нужно оружие, чтобы убивать. Я убил гораздо больше людей голыми руками, чем мечом.

Зачем он это делает? Почему он пытается запугать меня?

- Почему ты пытаешься меня напугать?

- Я не пытаюсь, - сказал он, хватая меня за руки и нежно притягивая ближе, - я не хочу, чтобы ты боялась. Я просто хочу, чтобы ты остерегалась."

- Кого?"

Его глаза впились в мои.

- Меня. Если ты когда-нибудь почувствуешь, что я веду себя по-другому или агрессивно, просто отойди от меня подальше.

Подальше? Нет, я бы не стала. На самом деле, я бы не стала слушать ничего из того, что он только что сказал, и все равно соблазнила бы его сегодня вечером.

Люциан заметил озорство в глазах Хейзел. Она не воспринимала его всерьез, и да, в обычном случае он был бы рад быть соблазненным ею, но сейчас его демон был голоднее и злее, чем когда-либо.

Во-первых, он должен был найти безопасный способ быть с Хейзел.

- Ваше Высочество, Принцесса Клара здесь, чтобы встретить вас, - крикнул снаружи охранник.

Люциан обменялся взглядом с Хейзел, а затем предоставил ей решать самой. Она посмотрела на него, прежде чем приказать охраннику выпустить Клару.

Клара вошла с сияющим от счастья лицом.

- Принцесса Хейзел, принц Люциан, надеюсь, я вас не побеспокоила.

Люциан посмотрел на Хейзел, - нет, пожалуйста, входите, - Хейзел улыбнулась, но он знал, что это не было искренним.

Клара сделала несколько шагов вперед и вопросительно посмотрела на Хейзел.

- Я пришла сюда, чтобы напомнить вам о том, о чем мы говорили в прошлый раз, - осторожно сказала Клара.

У Люциана появилось плохое предчувствие, и он вопросительно посмотрел на Хейзел. Она посмотрела на него умоляющими глазами, и он сразу понял, в чем дело. Она хотела, чтобы он женился на Кларе. В последние дни он и так был в очень плохом настроении, а теперь просто кипел от злости. Ему действительно хотелось пролить чью-то кровь.

Клара почувствовала напряжение между ними и сделала первый шаг.

- Я принесла ваше оружие, - сказала она, и в комнату вошел охранник с оружием Люциана, - все ваши люди тоже получили назад свое оружие. Есть еще что-нибудь, что вы хотели бы, чтобы я сделала? - она уже демонстрировала свою власть.

Хейзел посмотрела на него, и он предостерегающе посмотрел в ответ. Он хотел, чтобы именно она сказала «нет», но она упрямо смотрела на него.

- Если вы не возражаете, я хотел бы поговорить с женой наедине, - сказал он Кларе.

- Конечно, - улыбнулась она и вышла.

Он повернулся к Хейзел, - что ты делаешь?

- Разве ты не видишь? Ты получил свое оружие обратно и можешь получить все, что захочешь, - она опустила глаза и понизила голос, - она может дать тебе то, чего не могу дать я.

Когда он увидел ее в таком состоянии, его гнев превратился во что-то другое, что он не мог точно описать, и он притянул ее к себе. Он хотел бы сказать ей, что есть другой выход, но его не было, и он мог подвергнуть ее жизнь опасности.

- Я согласна, чтобы ты женился на ней, - сказала она, глядя на него снизу вверх, - если только ты не отдашь ей свое сердце.

Это не будет проблемой. Он уже отдал свое сердце Хейзел и хотел отдать все остальное ей и

только ей.

Он не мог представить себя женатым на Кларе, даже его демон ненавидел подобный исход.

- Ты ведь согласишься?

- Я подумаю об этом, - сказал он, но Хейзел знала, что это очевидно значило «нет».

- Люциан! - сказала она, высвобождаясь из его объятий, - тут не о чем думать. Ты женишься на ней или умрешь и оставишь меня здесь наедине с ее братом, который Бог знает что со мной сделает.

Люциан на мгновение затаил дыхание, когда в его голове возник образ Расмуса, обнимающего Хейзел. Гнев кипел внутри него, его демон зарычал при этой мысли, и он мог медленно чувствовать, как меняется цвет его глаз и острая боль, когда его ногти удлинялись, разрезая его плоть. Он выскочил из комнаты, прежде чем Хейзел успела увидеть, как он напуган.

- Люциан, куда ты собрался? - он слышал, как она зовет его.

- Миледи, о чем вы так глубоко задумались?

- Я ничего не понимаю. Разве он не должен быть счастлив, узнав, что я не против этого брака?
- растерянно спросила я. Я много думала об этом после того, как он вышел из комнаты с таким видом, будто собирался кого-то убить.

- Вам следует перестать думать, Миледи, и лечь спать. Уже очень поздно.

- Я дождусь его.

- Он не придет сегодня, - сказала Ирен.

- Откуда ты знаешь?

- Я просто знаю, Миледи, - она никогда не отвечала мне, когда я спрашивала ее, откуда она все это знает. Она всегда говорила одно и то же: «я просто знаю», и она была права, он не пришел.

На следующий день мы с Ирен сидели в саду и пили ее восхитительный чай. С тех пор как я начала пить его, я чувствовала себя намного спокойнее, намного свежее и красивее.

- Ты что-нибудь кладешь в чай? - спросила я.

- Да, много трав, которые полезны для кожи, волос и здоровья в целом.

- Значит, ты не применяешь какую-то магию? - спросила я, понизив голос. Она рассмеялась.

- Нет, Миледи. Я могла бы это сделать, но это было бы не очень хорошо. Магия - это не вещь, чтобы легко использовать. Всегда есть последствия.

- Ах... - это было все, что я сказала, а затем мои мысли обратились к Люциану. Где он сейчас находится?

Люциан резко вдохнул и сжал кулаки. Он ненавидел то, что собирался сделать.

- Хорошо. Я женюсь на вас, если вы пообещаете, что с Хейзел ничего не случится.

Она посмотрела на него сначала удивленно, а потом обиженно.

- Я никогда не сделаю ничего, что может причинить вам вред. Я знаю, что вы заботитесь о своей жене, я буду защищать ее так же, как и вы.

Он знал, что она была честна, но удивлялся, почему она зашла так далеко ради него, что даже защищала его жену.

- Вы уверены, что хотите именно этого? - он спросил ее внимательно еще раз.

- Да, - ответила она без колебаний.

- Я никогда не отдам вам свое сердце.

- Как знать, жизнь полна сюрпризов, - она улыбнулась, но он видел, что ей больно. Он мог только надеяться, что она проснется, прежде чем разрушить свою жизнь.

- Теперь, когда вы согласились, у меня есть для вас подарок, - она взмахнула руками, и двое охранников подошли к нему сзади, держа безжизненное тело, которое они бросили на землю.

Это было тело его брата Тристана.

- Теперь вам придется беспокоиться только о Пьере и Мейсоне.